

УДК 339.543.62

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭД

Н.В. Моцаренко, Н.В. Сумина

В статье исследуются актуальные вопросы развития института уполномоченного экономического оператора, рассматривается порядок присвоения статуса экономического оператора, обозначаются проблемы интеграции стран Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, уполномоченный экономический оператор, специальные упрощения.

Введение в действие Таможенного кодекса таможенного союза (ТК ТС) сопровождалось развитием таможенного законодательства, а именно: введением в 2012 году нового субъекта таможенных правоотношений – уполномоченного экономического оператора (УЭО), что является принципиальным новшеством в деятельности таможенных органов, и соответственно, требует анализа достигнутых результатов.

Развитие института УЭО представляет, как теоретический, так и практический интерес для лиц вовлеченных в таможенные отношения. В силу этого автором сформулированы «узкие места» анализируемой проблемы.

Согласно определению Рамочных стандартов безопасности Всемирной таможенной организации, Уполномоченным экономическим оператором является любое юридическое лицо, вовлеченное в международное движение товаров и признанное национальным таможенным органом, как соответствующее стандартам безопасности Всемирной таможенной организации. Согласно 38 статье ТК ТС уполномоченный экономический оператор – это юридическое лицо, деятельность которого соответствует условиям, указанным в статье 39 ТК ТС и которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными статьей 41 ТК ТС. В то же время в таможенном законодательстве не раскрывается понятие и содержание «специальное упрощение», что требует уточнения. Возможно введение такого термина как «Специальное преимущество» – это характеристика субъекта, которая акцентирует внимание на исключительном праве или привилегии, которую имеет субъект по сравнению с другими [1].

Что касается понятия «специальные упрощения», то законодательством выделены действия, которые может осуществлять только УЭО. К упрощениям УЭО относятся следующие:

- выпуск товаров до подачи таможенной декларации;
- временное хранение товаров в помещениях и на площадках УЭО;

– проведение таможенных операций, связанных с выпуском товаров на складах и площадках УЭО.

Такой подход позволяет выделить позитивные моменты процесса таможенного оформления:

- исчезает необходимость хранить товары на СВХ и нести в связи с этим издержки;
- проведение таможенных операций на территории УЭО также существенно сокращает денежные затраты;
- право выпуска товара до подачи декларации сокращает временные затраты [2].

Иными словами, применение специальных упрощений позволяет УЭО минимизировать финансовые, временные затраты на совершение таможенных операций и оптимизировать логистическую цепочку.

Следует отметить, что статус УЭО получают юридические лица, которые пользуются доверием таможенных органов, вследствие чего им предоставляется право на специальные упрощения в обмен на строгое соблюдение законодательства. То есть при соблюдении определённых условий и требований юридическое лицо включают в реестр УЭО, который ведёт ФТС России (статус УЭО присваивается бесплатно). Включение УЭО в реестр происходит в соответствии с установленным Административным регламентом ФТС России, в соответствии с которым предоставление государственной услуги по ведению реестра УЭО относится к сфере деятельности ФТС России.

Существенным является конкретизация условий включения в реестр УЭО:

- обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму эквивалентную 1 млн евро, а для лица, осуществляющего производство и экспорт товаров, не облагаемых вывозными пошлинами обеспечение на сумму 150 тыс. евро;
- осуществление внешнеторговой деятельности не менее одного года;
- отсутствие задолженности по налогам;
- отсутствие фактов неоднократного привлечения лица в течение одного года к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела;
- наличие, определенной Законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации», системы учета товаров;
- исключено использование упрощенной системы налогообложения;
- отсутствие судимости за экономические преступления у должностных лиц юридического лица;
- наличие в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении помещений и площадок, предназначенных для хранения иностранных товаров, отвечающих установленным законодательством требованиям.

Думается, что реальная практика функционирования УЭО позволяет сформулировать более широкий перечень условий предоставления статуса УЭО и списка специальных упрощений, чем это следует из статей 39 и 41 ТК ТС. Так, статьи 39 (абзац 7) и 41 (пп. 4 п. 1) ТК ТС предусматривают, что существуют иные требования к кандидатам на включение в реестр УЭО, а также говорится об иных упрощениях. В тоже время расшифровка термина «иные» также отсутствует в законодательстве [3].

В этом плане интересен опыт других стран. Сравнение законодательства стран Евразийского экономического союза позволяет сделать вывод, что правовой статус УЭО и условия его получения существенно отличаются. Так, в Казахстане отличия в требованиях к УЭО включают норму 2 летнего срока деятельности юридического лица, отсутствие судимости важно, как для руководителей претендента, так и для учредителей юридического лица, а вот привлечение к административной ответственности, напротив не имеет значения. В Белоруссии в 2008 году вступил в силу Указ Президента «О статусе «Добросовестный участник ВЭД» [4]. В настоящее время институт добросовестных участников ВЭД переименован в институт УЭО и соответственно набор требований сохранен в более широком контексте.

Для дальнейшего расширения региональной интеграции и формирования работоспособного Евразийского экономического союза важным является следующее обстоятельство: в настоящее время статус УЭО признается только на территории того государства, которое присвоило данный статус. Это означает, что УЭО может работать только на территории ограниченной государственной границей. Такое положение является препятствием для интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза. Решение проблемы, помимо этого, тормозится необходимостью унификации законодательств, что в свою очередь наталкивается на различия в уровне развития инфраструктуры и транспортного потенциала, а также национальной специфике взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами. Представляется возможным территориально не ограничивать деятельность УЭО, поскольку специальные упрощения не предполагают национальных рамок. Помимо этого, целесообразно ведение единого реестра УЭО Евразийского экономического союза и взаимного признания статусов УЭО интернирующихся стран. Взаимное признание УЭО – это одна из точек сближения стран Евразийского экономического союза. (УЭО одной страны должны признаваться как таковым в другой стране ЕАЭС). В этом случае, таможенные органы при проведении контроля могли бы считать товары, поступающие от одного УЭО в адрес другого, как товары с меньшим риском.

Взаимное признание УЭО требует серьезной работы по унификации критериев получения статуса УЭО. Примером такой практики является взаимное признание уполномоченных экономических операторов Китая и

Сингапура, что позволило проводить таможенные операции быстрее и дешевле. Существенно продвинулись в вопросе взаимного признания такие страны как США, Европейский союз, Корея, Япония, Китай, и это говорит о высоком уровне взаимного доверия таможенных служб этих стран, в контексте понимания роли УЭО [8].

По аналогичному пути целесообразно пойти странам Евразийского экономического союза. Сейчас в Евразийском экономическом союзе насчитывается около 600 УЭО. Наибольший показатель в Белоруссии – 300, в российском реестре – 145 организаций, в Казахстане – около 100. Для сравнения в США УЭО более 11 тысяч. В Евросоюзе более 17 тысяч. Из них в Германии свыше 5 тысяч, в Нидерландах около 1,5 тысяч [10].

Нам представляется, что возможно расширение перечня упрощений за счет процедуры удаленного выпуска, приоритетного участия в экспериментах и других преимуществ, применяемых в международной практике. Так, в странах Евросоюза давно и успешно действуют «уполномоченный грузополучатель» и «уполномоченный грузоотправитель», которые получают/отправляют товары «на/со» своего места назначения, без предъявления товаров в таможенный орган.

Рациональным, как нам видится, является и расширение перечня УЭО. Мировая практика показывает, что этот статус получают экспортёры, импортеры производители товаров, перевозчики, брокеры, торговые представители, склады и иные лица, участвующие в международной цепи поставок товаров. Существенным отличием от требований законодательства Евразийского экономического союза является то, что указанные лица могут осуществлять таможенное оформление. По законодательству Таможенного союза субъектам, оказывающим таможенные услуги не целесообразно получать статус УЭО. Во многих странах в отличие от государств Евразийского экономического союза принята иерархичная структура УЭО, то есть на каждой ступени оператору больше доверия и послаблений, но при этом требования к работе оператора ужесточаются.

Таким образом, основные перспективные направления развития института УЭО видятся в следующем:

– во-первых, необходимо расширить круг лиц, претендующих на статус УЭО, предоставить возможность отправителю, получателю, перевозчику, экспедитору, представителю и остальным участникам поставки товаров стать экономическим оператором;

– во-вторых, для каждого участника процесса поставки товаров может быть введен набор льгот, который обусловлен спецификой его деятельности.

Когда в поставке товара задействованы надежные продавцы, отправители, перевозчики, брокеры, покупатели и получатели это многократно увеличивает надежность и безопасность всей торговой цепочки. Это в итоге обеспечивает доверие таможенных органов и уменьшает затраты на та-

моженный контроль. При таком подходе таможенные органы могли бы уделять большее внимание не идентификации рискованности конкретной партии товара, а проверке и анализу деятельности импортеров, экспортёров и их контрагентов. Безусловно, взаимоотношения таможенных органов и УЭО являются процессом двусторонних обязательств: присвоив предприятиям статус УЭО таможенные органы оказывают содействие в применении таможенных процедур в проведении таможенных операций, но и взамен таможенные органы могут рассчитывать на то, что УЭО будут самостоятельно объективно оценивать надежность своих систем безопасности, предоставлять информацию о своих бизнес партнерах, и проводить внутренний аудит.

Возможности УЭО и получаемые выгоды в мировом разрезе разнообразны. Например, в Японии владелец склада временного хранения пользуется упрощениями в виде простого уведомления таможенных органов о расширении складских территорий. В Китае таможенные представители имеют приоритет при декларировании товаров [11]. Есть большая надежда на то, что в Таможенном Кодексе ЕАЭС вопросы УЭО также найдут развитие с учетом мирового вектора.

Таким образом, анализ состояния института УЭО и существующие проблемы показывают, что для Евразийского экономического союза актуальна унификация условий включения в реестр УЭО, расширение круга лиц, претендующих на данный статус, увеличение перечня упрощений в соответствии с Киотской конвенцией, и активизация законодательного обеспечения перечисленным нововведениям.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17). // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 29 ноября.
3. Письмо ФТС РФ «О лицах, пользующихся специальными упрощенными процедурами таможенного оформления от 17.12.2010, № 01-11/61735 // ИПС «Консультант плюс».
4. Васильева, А.А. Условия получения статуса уполномоченного экономического оператора / А.А. Васильева // Таможенное обозрение. – 2011. – № 4. – С. 39–42.
5. Вобликов, В.Ю. Правовой статус уполномоченных экономических операторов: проблемы формирования правового статуса / В.Ю. Вобликов // Публично-правовые исследования (электронный журнал). – 2011. – № 1–2. – С. 58–63.
6. Курочкин, К.Л. Уполномоченный экономический оператор / К.Л. Курочкин // Таможенное дело. – 2011. – № 2. – С. 11–15.

7. Матвиенко, Г.В. Вопросы реализации правового статуса отдельных участников производства таможенного оформления / Г.В. Матвиенко // Вестник приволжского института управления. – 2011. – № 3. – С. 100–106.

8. Некрасов, Д.В. Право на совершение таможенных операций / Д.В. Некрасов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 183–186.

9. Некрасов, Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора (в таблицах) / Д.В. Некрасов. – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2013.

10. Некрасов, Д.В. Совершенствование административно-правового статуса экономического оператора в условиях Евразийского экономического союза / Д.В. Некрасов. – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2015.

11. Рудая, И.Л. Таможенное регулирование на таможенной территории Таможенного союза: о статусе и роли уполномоченного экономического оператора / И.Л. Рудая // Таможенное дело. – 2009. – № 4. – С. 27–31.

[К содержанию](#)